

РАЗВИТИЕ СИМВОЛА «ЗНАК РАДИАЦИОННОЙ ОПАСНОСТИ» В ЭКОПЛАКАТАХ ТРИЕННАЛЕ «4-Й БЛОК»

Северина О., соискатель

Харьковская государственная академия дизайна и искусств

Аннотация. В работе, на основе материалов шести Международных Триеннале экоплаката «4-й Блок», рассматривается развитие визуального языка экоплаката, использующего символику «знака радиационной опасности». Показано, что изображение «знака радиационной опасности» и цветовое сочетание «знака» (чёрный и желтый) стали устойчивыми метафорическими текстами.

Ключевые слова: экологический плакат; Международная триеннале «4-й Блок»; Чернобыль; «знак радиационной опасности».

Аноатація. Северіна О. Розвиток символу «знак радіаційної небезпеки» у екоплакатах Триєнале «4й Блок». У роботі на основі матеріалів шістьох міжнародних триєнале екологічного плакату «4й Блок» розглядається розвиток візуальної мови екоплакату, яка використовує символіку «знака радіаційної небезпеки». Виявлено, що зображення «знака радіаційної небезпеки» та сполучення кольорів «знаку» (чорного та жовтого) стали стійкими метафоричними текстами.

Ключові слова: екологічний плакат; Міжнародна триєнале «4й Блок»; Чернобыль; «знак радіаційної небезпеки».

Annotation. Severina O. An evolution of the symbol “trefoil” in eco posters of International “4th Block” Triennials. Based on the inspirational outcome of the six International “4th Block” Triennials of eco poster, the article illustrates an evolution of the visual language in eco poster, represented by an intense symbolism of the “trefoil”. It shows that the depiction of the “radiation warning symbol”, in conjunction with the colour scheme of the “trefoil” (in black and yellow hues) became an established metaphorical character of the eco-conscious art.

Key words: the ecological poster; International Triennial exhibition «4-th Block»; Chernobyl; «a mark of radiating danger».

Постановка проблемы. Чернобыльская трагедия, проведя границу во времени, начала отсчет «постчернобыльской» эпохи и подвела черту под дискуссиями последних десятилетий XX века – каким быть следующему веку. Стало очевидным – он станет веком гуманизма и экологии, либо для человечества следующего тысячелетия может уже просто не быть.

Люди много знают об этой трагедии. О ней пишут, говорят, но увидеть прямые результаты действия радиации человеку не дано. Визуализировать трагедию, её последствия – такую главную задачу (классическую задачу графического дизайнера – «переложить на визуальный язык незрительные тексты» [1] решают авторы плакатов, представленных на прошедших шести Международных Триеннале «4-й БЛОК», создавая, проектируя для этого свой визуальный язык.

Уже на самых первых плакатах, идентифицируя тему Чернобыля, появился «знак радиационной опасности» (далее – «знак») – история его

возникновения описана нами в [2]. Появившись после аварии ЧАЭС в средствах массовой информации, «знак» стал однозначно интерпретируемым – «визитной карточкой» Чернобыльской трагедии. Плакатисты сделали его первой и основной «буквой алфавита» Чернобыля (так же в этот «алфавит» вошли: само слово «Чернобыль» и дата взрыва – 26. 04. 1986).

Интересно отметить, что ни на одном плакате коллекции всех шести триеннале нет точного (принятого в атомной промышленности) изображения «знака радиационной опасности». Такую точность мы нашли только на плакатах гражданской обороны США времен «холодной войны» (50-60-е годы). [3]. Живописные, красочные плакаты тогда должны были помочь каждому жителю этой страны быстро и безошибочно идентифицировать «знак» в случае атомной угрозы. Эта задача продиктовала необходимость строгого соответствия изображения на плакате знаку опасности.

Цель статьи. На основе материалов коллекции плакатов шести триеннале «4-й Блок», изучить особенности использования и превращения «знака радиационной опасности» в символ Чернобыльской трагедии.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ХГАДИ.

Результаты исследования.

В схеме, по которой плакат взаимодействует со зрителем (знак – образ – метафора – вывод), знак – только информация. И основная задача дизайнера - найти свой, соответствующий стилистике знака решение, прийти к образу, метафоре, символу, проявляя смысловую, образную структуру плаката, используя цветовую и вербальную составляющие. Визуальный текст может содержать и несколько семантических трансформаций.

На плакатах, представленных уже на первых триеннале, «знак»-информация широко использовался, и всё чаще превращался в метафору, аллегория, образ. Ведь в плакате «...развивается проектное воображение и совершенствуется визуальный язык»[4]. Дизайнеры свободно работают с формой, цветом «знака». Он становится привычным, хорошо знакомым символом принадлежности плаката к Чернобыльской тематике, либо участвует в создании автором художественного образа. Рис.1 и 2 – примеры, иллюстрирующие вышесказанное.

Пятнадцать лет, от первого (1991г.) до шестого (2006г.) триеннале «знак радиационной опасности» живёт собственной, самостоятельной жизнью, он расщепляется. «Самостоятельная» жизнь возникает и у его «составляющих» – формы, цвета, частей.

Как же визуально трансформируется этот символ, какая работа происходит в «лаборатории визуализации». Несколько примеров (из 120 работ коллекции триеннале «4-й Блок», выбранных по признаку присутствия изображения «знака» [5].

Рис.1. Векленко О.(Украина)
«Завтра буде пізно».

Рис.2. Дадыко В.(Россия).

Рис. 3. Секигу (Япония).

Рис.4. Древински Л.(Германия).

- Известный японский дизайнер-график Секигу представил плакат классический по всем признакам жанра агитационного плаката - бескомпромиссный, однозначно воспринимаемый, жесткий протест против атомной опасности (рис.4). На нём изображен «знак», скомпонованный, собранный из других знаков (изображения Земли и трёх «атомных грибов»), которые усиливают эмоциональную составляющую работы. Адекватна ему и вербальная составляющая, включающая в себя для усиления однозначности восприятия ещё одно изображение «знака». Использование трёх локальных, контрастных цветов позволяет достичь необходимой выразительности и лаконичности. Плакат не перегружен деталями. Очевиден высокий потенциал воздействия плаката в условиях улицы на современных рекламных носителях, TV, и сети Internet.

- Минимальными средствами, «одним росчерком пера» видоизменив, трансформировав «знак», известный немецкий дизайнер Л. Древински превращает его в метафору. С помощью «знака» открывает зрителю совершенно другой, новый образ (рис. 4). Образность мышления и видения, мастерство автора таковы, что даже неискушенный и неподготовленный зритель может за доли секунды однозначно и точно «считать» заложенную информацию и найденный дизайнером образ.

- Бережно, с огромным вкусом, высокой духовностью и культурой, стилизуя Православную икону Божьей Матери с Младенцем Иисусом высвечивает нимбом «знак» известный российский дизайнер В.Чайка (рис.5). Сведенные воедино красота и трагичность в этой работе позволяют получить новое звучание, достичь высшего эмоционального воздействия на зрителя.

- «Знак» – не безмолствует. Радиация «звучит», «вызывает», «вопиет». Визуализация этого утверждения – в работе Фанг Хонг Занга (рис.6). «Знак» составлен из рупоров – верная метафора, понятный, легко воспринимаемый образ.

- Разумеется, художники не могли не найти и не использовать смысловой контраст, антитезу: прекрасное – цветы, и ужасное – смертоносная мощная радиация. И вот из цветка создан «знак» (рис.7), вот «знак» голубыми васильками расцветает в поле – (Н.Вихляева, (Россия). Или в букете красных, нераскрывшихся тюльпанов, один из бутонов раскрывается и на ярко очерченном, черном ложе цветка видим стилизованный «знак»- Р.Найден, (Беларусь).

- черно-белое Солнце с лучами из неровной проволоки и «знаков», нарисованное в детской манере, так что не сразу можно «считать» весь визуально-смысловой ряд. Но тревожно и холодно в мире этого солнца из колючей проволоки. Почти физически ощущаешь тоску и боль. Посвященный памяти 20-и летия Чернобыльской трагедии, плакат известного московского дизайнера П.Банкова (участник блестящей акции

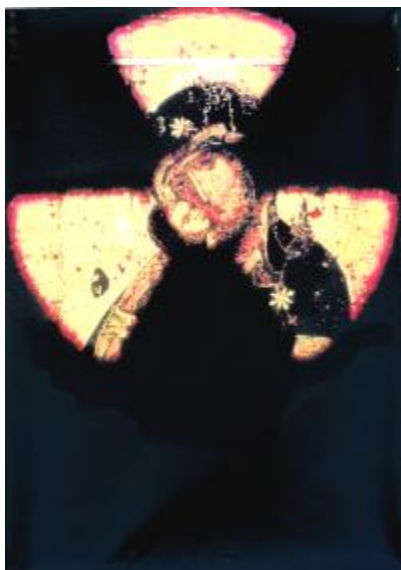

Рис.5. Чайка В.(Россия).

Рис.6. Фанг Хонг Занг (Китай).
«Защитимся
от вредоносного звука».

Рис.7. Фалдина А.(Россия).

московских дизайнеров «ХХ. ЧБ»), может быть, наиболее точно выразил (визуализировал) на 6-ом триеннале «4-й Блок» и печаль о Чернобыльских утратах и тревожное ожидание новых, возможных потерь. «Всего несколько линий, а сердце щемит» – так сказал мне ликвидатор-чернобылец об этом плакате – (рис.8).

Как и невидимая, неосязаемая радиация, «знак» проникает повсюду, овеществляется и меняет наше сознание. Он проявляется на различных предметах, в разных средах, в духовной сфере и в быту человека. «Знак» распускается листьями, расцветает цветами, плывёт корабликом по волнам, сохнет бельём на ветру... «Знак» – прицел, через который смотрят на «голубя мира»; часы, отсчитывающие время Чернобыля; – вентилятор; – мельница; уродливая девочка-химера. Он – тень от разных предметов: стакана, мельницы и, даже, – звёзд Евросоюза. Вот «знак» – глаз; – маска; – снежинка; – голова, .. «Знак» для людей перестаёт быть таинственно-страшным. Становясь привычным, входит в нашу жизнь. Своими работами авторы плакатов протестуют, призывают – люди не должны привыкнуть, смириться с этим!

Отдельной темой выделяются на Триеннале плакаты, в которых используются национальные мотивы. Их отличает лиричность, изобразительность и декоративность. Фольклорно-этнические элементы в них существуют рядом с образом «знака опасности».

– Жива и трагична для нас память Чернобыля, поэтому так безысходно, припала украинская женщина к Кресту- «знаку» (рис.9). Скорбь заполняет пространство плаката. Автор не выписывает её лицо – настоящее горе безмолвно. Женственные, пластичные линии на плакате. Пластика, наряду с народностью – одно из главных средств выражения содержания этого плаката. Автору удалось визуализировать, передать и слёзы и горе, поскольку, «язык визуальной культуры в обманчиво простой, лаконичной форме способен передать содержание, которое не исчерпать никакими словами».[6]. Интересна и следующая работа (рис.10), где также присутствуют народные мотивы и пластика. В ней есть ещё одно удавшееся решение – «знак» заменяет вербальную составляющую, «озвучивается».

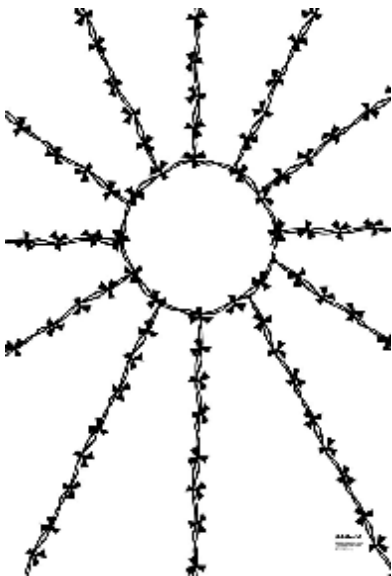

Рис.8. Банков П.(Россия).

Рис.9. Быстрыков В.(Украина).

Рис.10 Босенко В.(Украина).

Who changed the color?

The authorities are trying to conceal and forget Chernobyl catastrophe.

Рис.11. Мичихихито С. (Япония).М.

- В предмет национального обихода (венки из цветов) автор – С.Горелова (Украина) – вплетает «знак», ставший неотъемлемой частью украинского народного орнамента. Удивляет, что работы, где проявляются народные мотивы, этнически-фольклорные элементы в коллекции триеннале мало (мы не рассматриваем здесь особый пласт работ – японский экоплакат). В плакатах последних триеннале прослеживается тенденция уменьшения нашей украинской самоидентификации. Может быть это следствие того, что темы экологии, особенно Чернобыля, универсальны и космополитичны?

Создавая художественный образ, умело используют композиционный приём замены реальной части изображения другими, «посторонними» элементами такие авторы, как Секигу (Япония), Виттурини, Фидлер Фальк, Х.Баттнер (Германия).

На 6-й триеннале проявился интерес ряда авторов к использованию стиля непрофессионального творчества, к такому направлению как «народный дизайн», стихийности граффити – Х.Баттнер (Германия), М.Филипьяк (Польша), Н.Хоммик и Е.Лагутин (Россия), Т.Леротик (Хорватия). Свободное обращение к примитивизму, характеризует поворот к постмодернистской эстетике, опирающейся как на элитарную, так и на стихийную, массовую культуру.

В нескольких плакатах Триеннале присутствует такой художественный приём, как абсурдизм – «доведенное до предела состояние проблемы, напряженности, разорванности мира, это расколотость сознания, граничащая в жизни с безумием, это рискованное стремление увидеть жизнь на грани катастрофы» [7].

- Яркий, мощный красавец – былинный «конь-огонь». Песенный текст «Ой чий то кінь стоїть?», национальный украинский орнамент. Красиво. Присмотришься – орнамент - из цветов-«знаков». Ног у коня – не четыре, а восемь. Безысходность, безумие, катастрофа.

- Таинственный, голый пейзаж с очертаниями атомной станции на горизонте, огромными, больше человека птицами с бирками-«знаками» на ногах. Другой плакат – в духе Сальвадора Дали – мохнатый, в волосах разрезанный лимон-мутант в сердцевине которого – «знак». Данный художественный приём позволяет предельно заострить проблему, но какой глубинный, высший смысл можем мы отыскать в этих произведениях, кроме визуализированного ужаса перед страшными, нечеловеческими силами. Никаких возможных решений не предлагается. И используемая автором вербальная составляющая плакатов – «Help!» здесь звучит точно.

К сожалению, словесная и изобразительная составляющие плакатов не всегда адекватны. В коллекции немало примеров неумело подобранных текстов на плакатах. Слишком примелькавшиеся, заезженные, устаревшие текстовые части плаката не становятся его важным

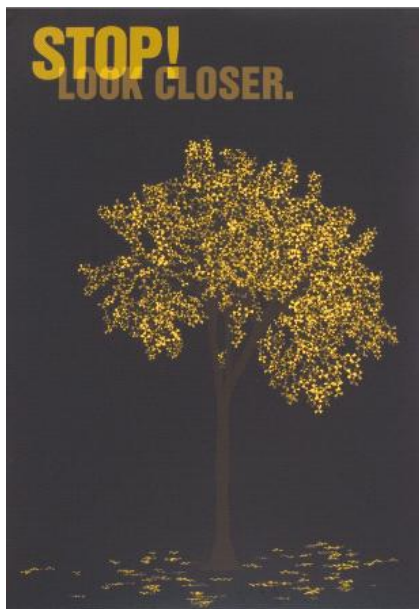

Рис.12. Углешич Н. и Сизхесинкин
(Хорватия).

Рис.13. Кокен Б.(Турция).
«Чернобыльская головоломка»

Рис.14. Баррера Э.(Мексика)

изобразительным элементом. Согласимся, например, что приведенный на рис.9 плакат вовсе не нуждается в вербальной составляющей «Help!». Такой текст только мешает восприятию работы. Прислушаемся к давно высказанным, но и сегодня актуальным словам авторитетного польского плакатиста Я.Леница: «Плакат – ...симбиоз слова и образа.... Сила, оригинальность, изобретательность современного плаката состоит именно в том, что содержится между словом и образом, в том невидимом напряжении, которое возникает между двумя полюсами»[8].

Примером удачной, адекватной вербальной части может служить плакат – протест против замалчивания властями Чернобыльских проблем (рис.11). Только «знак» изображен на чистом, белом листе Проще не придумаешь. А задача мгновенно и точно решена. Ещё пример – рис.12.

– Изображенное на плакате дерево с уже опадающими листьями, заключенное в темное, безжизненное пространство, не привлекло бы особого внимания. Останавливает надпись: «Стоп! Присмотрись». И зрителю, вглядывающемуся в плакат, становится ясно, что все дерево усыпано не листьями, а «знаками», что память Чернобыля во всем вокруг нас.

Важным композиционным средством, значимой составляющей «текста» плаката является цвет. Он позволяет выделить основную идею, важнейшую составляющую темы плаката, « ... неся с собою большую выразительность, основанную на ассоциациях... Экспрессивность воздействия цвета нельзя достичь с помощью формы ...»[9].

Прекрасный пример , подтверждающий это – «чёрно-белая» плакатная акция московских дизайнеров – «ХХ. ЧБ» на 6-ом триеннале. Ведь слова «чёрно-белое», цвета графики звучат как Чернобыль. Цвет – стержень этой блестящей акции,важнейшая составляющая, представленных концептуальных плакатов.

Будучи уверенными в абсолютной узнаваемости «знака», при сохране-нии его характерных геометрических форм, плакатисты окрашивают его в самые разные цвета, временами теряя чувство меры, забывая, что даже ужасное и безобразное нельзя передать негармоничным сочетанием цветов. Эффект будет противоположным ожидаемому – цветовой дис-комфорт вызовет у зрителя отрицательную реакцию на плакат в целом.

Сочетание чёрного и желтого – цветов «знака», доминируя среди плакатов коллекции постепенно превратилось в цветовой стереотип, стало по сути смыслообразующим сообщением. Авторы многих работ, представленных на последних триеннале используют это сочетание как опорную, важнейшую составляющую своих работ для однозначной идентификации её с темами Чернобыля и опасности радиационного загрязнения. Сочетание чёрного и желтого цветов вошло в узнаваемую знаковую систему Чернобыля, живёт само по себе, своей собственной

жизнью, вычлениаясь иногда из композиции. Можно с уверенностью сделать вывод, что сочетание чёрного и желтого стало безусловным, устойчивым символом, определяющим тематику плаката, аллегорией. И уже не обязательно помещать на плакате сам «знак», или другие «буквы алфавита» Чернобыля – узнавание будет достигнуто.

– Д.Давыдов (Украина) полностью полагается на новый устойчивый символ. Желто-чёрный плакат с геометрическими фигурами. Текст – «Cheese it!» – «Перестаньте!». Ничего более. И полная (оправданная) уверенность в идентификации темы работы.

– Плакатист из Турции Б.Кокен из не сразу узнаваемых обломков формы «знака» (разумеется, использованы чёрный и желтый цвета) строит головоломку, загадку. Плакат (рис.13) так и называется – «Чернобыль-ская головоломка». Что это? – и зритель легко разгадывает её.

– И вот, наконец, на плакате Э.Баррера (Мексика) (рис.14) «знак» как форма вовсе исчезает, растворяется, оставляя только свои «фирменные» цвета. Вот он изливается желтой, фосфоресцирующей струёй по чёрным ступеням. Автор (работа – лауреат 6-го триеннале) жестко, реалистично (правильнее – натуралистически) передаёт реалии сегодняшнего Мира. Именно в таком мире мы живём! И нельзя закрывать глаза на правду, даже если она слишком откровенна.

Большую часть плакатов представленных на первые триеннале безусловно можно отнести к авторским, концептуальным плакатам. «.. Плакатам как самостоятельным художественным и интеллекту-альным произведениям. Плакатам в свободном полёте» [6]. В плакатах - мысли, вопросы, порой мучительные, раздумья – но ведь и тема соответствующая. Много недосказанного. Много можно прочитать по-разному. Нужно догадываться, додумывать, ещё и ещё всматриваться в плакат (пусть это противоречит главным чертам классического плаката). Велика роль живописных средств.

К сожалению, на юбилейную 6-ю выставку было представлено значительное число работ по Чернобыльской тематике уходящих с этого пути – схематичных, чрезмерно лаконичных, шаблонных. В них минимум изобразительных средств. Селективность доводится в ряде работ до крайности. Бросается в глаза слишком частое использование «знака». В плакатах преобладают символические и знаковые формы. Плакат упрощается. Детали, дополнительные изобразительные и выразительные средства не востребованы. Лаконизм, селективность – предельные, авторы слишком полагаются на используемые знаки и символы. Им кажется, что для создания плакатов, посвященных Чернобыльской тематике не только необходимо, но и достаточно ввести в структуру плаката «знак», и задача, поставленная перед дизайнером решена. Как и всякая односторонность в искусстве такой подход ведёт к обеднению психологических возможностей воздействия на зрителя.

Эти авторы забывают, что знаки и символы сами по себе никогда не создают художественный образ. «Форма как цель всегда ведёт к формализму» – писал Мис ван дер Роэ – один из основателей школы Баухауз [10].

Выводы. Тема Чернобыльской аварии и её трагических последствий, являясь частью глобальной, может быть самой актуальной сегодня темы – экологии, её крайним полюсом, примером последствий к которым могут привести экологические катастрофы, постоянно привлекает внимание плакатистов всего мира. Изучение материалов коллекции экоплакатов триеннале «4-й Блок» позволяет проследить как проектировался, создавался свой визуальный язык темы Чернобыля, основой которого стал «знак радиационной опасности», сегодня – первая и основная «буква алфавита» Чернобыля, его «визитная карточка».

«Знак» в основном выполняет две функции:

- определяет принадлежность плаката к теме Чернобыля, экологической тематике – служит маркером, указателем;- выступает (участвует) как художественный образ в этой теме.

Можно констатировать, что «знак радиационной опасности» стал хорошо знакомым зрителю, однозначно интерпретируемым элементом с которого начинается восприятие плаката и его можно классифицировать как новый безусловный символ, устойчивый метафорический текст.

Как и невидимая, неощутимая радиация, «знак» в плакатах трансформируется визуально, проникает повсюду, овеществляется и меняет наше сознание. Он проявляется на различных предметах, в разных средах, в духовной сфере и в быту человека. «Знак» движется, перестаёт быть немой – звучит. «Озвучиваясь», иногда заменяет вербальную составляющую плаката.

Наряду с удачными примерами адекватности изобразительной и словесной составляющих плакатов, к сожалению, немало примеров неумело подобранных текстов на плакатах. Слишком примелькавшиеся, заезженные, устаревшие текстовые части плаката не становятся его важным изобразительным элементом

Создавая художественный образ, плакатисты развивают как изобразительные, так и выразительные художественные средства, стремятся к стилевому разнообразию, умело используют композиционные приёмы: замену реальной части изображения «посторонними» элементами; предельно заостряющий проблему абсурдизм. Используют стиль непрофессионального творчества, такое направление как «народный дизайн», стихийность граффити. В лучших работах проявляются разнообразные возможности как метафорического и метонимического, так и синонимического типа визуализации. Есть плакаты в которых важным композиционным средством, значимой составляющей его «текста» является цвет, позволяя выделить основную идею, важнейшую составляющую темы плаката.

Повышенной эмоциональностью выделяются на Триеннале плакаты, использующие национальные мотивы. Их отличает лиричность, изобразительность и декоративность. Фольклорно-этнические элементы в них существуют рядом с образом «знака опасности».

Если большую часть плакатов представленных на первые триеннале безусловно можно отнести к авторским, концептуальным плакатам, то к сожалению, на юбилейную 6-ю выставку было представлено по Чернобыльской тематике значительное число работ уходящих с этого пути – слишком схематичных, упрощенных. Авторы полагались на используемые знаки и символы, часто использовали «знак», считая, по-видимому, что для создания плакатов, посвященных Чернобыльской тематике не только необходимо, но и достаточно ввести в структуру плаката «знак», и задача, поставленная перед дизайнером решена. Такие авторы забывают, что знаки и символы сами по себе никогда не создают художественный образ.

Отметим, что сочетание чёрного и желтого – цветов «знака», доминируя среди плакатов «Триеннале», постепенно превратилось в цветовой стереотип, стало смыслообразующим сообщением. Авторы многих работ, особенно из представленных на последних «Триеннале» используют это сочетание как опорную, важнейшую составляющую своих работ для однозначной идентификации её с темой Чернобыля, опасности радиационного загрязнения. Сочетание чёрного и желтого цветов вошло в узнаваемую знаковую систему Чернобыля. Можно с уверенностью сделать вывод, что сочетание чёрного и желтого цветов стало, наряду с самим знаком, безусловным, устойчивым символом, определяющим тематику плаката.

Закключение. Чернобыльская трагедия уходит в прошлое, забывается. Людям дано многое забывать, смиряться, привыкать - к тотальным загрязнениям, экологическим катастрофам, парниковому эффекту, безудержному развитию атомной промышленности и атомного оружия и терроризму, ... Привычной, обыденной, потерявшей всякую таинственность для нас становится мощная, страшная и коварная радиация. Она вошла в нашу жизнь, в наш быт, становится нормой жизни. «Знак» проникает повсюду. Слова об атомной опасности уже почти не действуют на современного человека.

Визуальные символы, образы, созданные понимающими эту опасность и пытающимися ей противостоять, авторами работ, представленными на Международных Триеннале экоплаката «4-й Блок» действуют более эффективно. Жаль, что плакат лишь ставит, поднимает проблемы, но не может их решать.

Литература:

1. Черневич Е.В. Язык графического дизайна. М.:ВНИИТЭ, 1975.
- 2.Северина О. Развитие темы «атомной опасности» в искусстве плаката.- Вісник ХДАДМ.- 2006.- № 2.

3. [www.civil defense museum.com](http://www.civildefensemuseum.com)
4. Серов С.И. Золотая пчела. М.; Гейдельберг Клуб, 2001.
5. www.4block.com
6. Серов С.И. Московский концептуальный плакат 1990-х годов.- М.: Линия График. 2004
7. Сидоренко В.Ф. Три эстетики. Greatis, 1992, №2.
8. Леница Я. Projekt, 1970, № 5.
9. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие (пер. с англ.). М., "Прогресс", 1974.
10. Мис ван дер Роэ. Мастера архитектуры об архитектуре. М.; Искусство, 1972.

Надійшла до редакції 6.02.2007